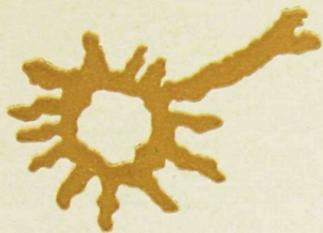

Г. А. ПОМАСКИНА

КОГДА
БОГИ
БЫЛИ
НА
ЗЕМЛЕ...

**В ОДНОМ МГНОВЕНЬЕ
ВИДЕТЬ ВЕЧНОСТЬ,
ОГРОМНЫЙ МИР — В ЗЕРНЕ ПЕСКА,
В ЕДИНОЙ ГОРСТИ — БЕСКОНЕЧНОСТЬ
И НЕБО — В ЧАШЕЧКЕ ЦВЕТКА.**

Помаскина Г. А.

II 55 Когда боги были на земле... (Наскальная галерея Саймалы-Таша. Ф., «Кыргызстан», 1975 ©)

36 с. с ил. Список лит.: с. ... (32 наз.)

Наскальные рисунки Саймалы-Таша — уникальный памятник древнего искусства. Огромное количество рисунков (около 10 тысяч), разнообразных по тематике и стилю, рассказывает о быте, искусстве, религии древних народов.

Мир глазами наших далёких предков... Бытовые сцены и ритуальные обряды, олицетворение грозных сил природы и поклонение ей нашли отражение в саймалы-ташских рисунках.

9(C54)+902.6

II $\frac{811-19}{M 451 (17)-76}$ 248-76

Г. А. ПОМАСКИНА

КОГДА
БОГИ
БЫЛИ
НА
ЗЕМЛЕ...

(Наскальная галерея Саймалы-Таша)

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КЫРГЫЗСТАН“

ФРУНЗЕ-1976

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

«Вопреки обычному мнению, предсказывать в науке будущее несравненно легче, чем восстанавливать историю»¹

Я. А. Смородинский

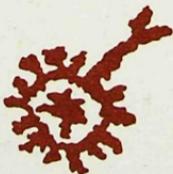
Наш рассказ о наскальных рисунках солнечной Киргизии — страны могучих снежных гор и плодородных долин; страны чистых рек, водопадов и красивейших в мире озер; страны тюльпанов и тьянь-шаньских елей.

Прошлое Киргизии — важная страница мировой летописи, понять которую нам помогают археологи. Они ведут раскопки памятников старины, чтобы поведать людям тайну далекого прошлого человечества, тайну наших предков. Наскальные рисунки — это своеобразный многогранный памятник, рассказывающий нам о религии, духовной жизни и быте древних жителей Киргизии.

Вопрос о наскальных рисунках — один из интереснейших в археологии.

При их изучении требуется многомерность восприятия. Только тогда можно дать описание сюжета и композиции, техники выполнения рисунков, их классификацию и датировку. Очень важна и эстетическая оценка памятника, ибо он есть не что иное, как отражение в искусстве жизненной ситуации, содержанием которой могут быть взаимоотношения человека с природой, животным миром и обществом.

В этой работе мы не ставим перед собой задачи строгого научного обозрения петроглифов Киргизии. Нам хотелось рассказать об одном из интереснейших памятников, древнейшей галерее под открытым небом на территории Киргизии — наскальном комплексе Саймалы-Таша.

КАМЕННАЯ КНИГА САЙМАЛЫ-ТАША

Наскальные рисунки Саймалы-Таша находятся в 120 км на восток — северо-восток от Джалал-Абада, в верховьях реки Кугарт на Ферганском хребте.

Саймалы-Таш (в переводе узорчатый, рисованный камень) — место поклонения древнейшего языческого населения края.

На высоте 3000 м по узкому ущелью вьётся чуть заметная тропинка, много раз перерезанная бурной холодной рекой. С одной стороны тропы стена — склон старой горы, а с другой — быстрая река и снежный мост, под которым мчится бешеный поток всё той же реки. Переход трудный даже для тех, кто здесь не впервые. Наконец, река и мост позади. Впереди тяжелый подъем и — море цветов, море запахов, от которых кружится голова. Ещё выше альпийские дуга сменяются голыми горами. На пути опять снежники, но уже не такие жуткие, как мост. Последний снежник, последний подъем на вершину перевала и рядом — чуть ниже — знаменитый Саймалы-Таш — миниатюрная долина с маленьким, почти круглым моренным озером. Справа, чуть ниже озера, блестящие, черные от загара камни, поверхность которых была холстом для древних художников. Здесь каждый камень — история. Рисунков много. Это изображения животных; различных знаков, в том числе и солярных, т. е. солнечных; сцены пахоты, охоты, ритуальных танцев.

Из-за трудного пути Саймалы-Таш был долгое время недоступен ученому миру. Но вот наступил

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 1, 2, 3. Одиночные изображения козлов в скифском зверином стиле. Это подтверждается характерным изгибом туловища и ног животных. Техника скола мелкая, аккуратная, четкая. Такого типа рисунки относятся ко второй половине I тыс. до новой эры.

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 4. Изображение относится к более позднему времени, первой половине 1 тыс. новой эры. Утрачены плавность и гибкость линий, акцентность в исполнении. Линии скола стали грубыми и еще более глубокими.

Рис. 5. Стиль рисунка своеобразен: контурное изображение туловища горного козла переходит в неконтуриные прорисовки ног и рога. Глубина скола 2—2,5 см. Рисунок выполнен в силуэтной манере.

XX век — век самых многочисленных и разных открытий. На рубеже веков была открыта пещерная живопись, которая сразу же вызвала интерес к древним рисункам на камнях.

Летом 1902 года, топограф Н. Хлудов производит съемку района реки Кугарт и Кугартского перевала Ферганского хребта. На перевале он обнаруживает большое количество наскальных рисунков. Хлудова они заинтересовали, что видно из его письма в Туркестанский кружок любителей археологии. В этом письме он рассказывает о местонахождении и содержании наскальных рисунков, обнаруженных на перевале Кугарт. Хлудов сообщает, что, по рассказам киргизов, «по другую сторону перевала (это как раз Саймалы-Таш. — Г. П.) их еще больше»². Совершенно естественно, что такое сообщение не могло не заинтересовать археологов.

Археологические исследования в Средней Азии в то время велись членами Туркестанского кружка любителей археологии, в котором помимо специалистов было много любителей-археологов.

На Саймалы-Таш выезжает член Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛИА) И. Т. Пославский.

Результаты поездки не замедлили сказаться. В этом же, 1902 году, И. Т. Пославским было сделано подробное сообщение в ТКЛИА о наскальных изображениях верховьев реки Кугарт, Кугартского перевала и его окрестностей³.

Попытка археологов сделать саймалы-ташский комплекс наскальных изображений достоянием науки началась удачно. Но, к сожалению, впоследствии на очень долгое время, почти на полвека, этот памятник был забыт. И вот почему.

В конце XIX — начале XX веков в области первобытного искусства делается одно за другим сразу несколько открытий пещерной живописи. В семидесятых годах — знаменитейшие росписи Альтамиры (Испания); в восьмидесятых и девяностых годах подобная живопись была открыта во

Франции в пещерах Ля-Мут и Пэр-нон-Пер. В 1902 году (год открытий учеными рисунков Саймалы-Таша) в мире получили известность настенные росписи пещеры Марсулы. Еще несколько месяцев и новые знаменитые открытия — первобытная живопись в пещерах Комбарель и Фон де Гом.

Сенсаационные открытия в Испании и во Франции вызвали бурный интерес ученых всего мира к первобытному искусству, к пещерной живописи, в достоверность которой сначала никто не хотел верить. Когда подлинность палеолитического искусства была доказана, сомнения ученых сменились изумлением и восторгом перед столь казалась бы невероятным художественным восприятием мира древним человеком.

В это время и появился интерес у русских археологов к наскальным рисункам Саймалы-Таша, отличающимся от пещерных росписей и по времени, и по технике изображения, и по назначению. Однако в ближайшие несколько лет споры о существовании палеолитического искусства закончились, и интерес к наскальным рисункам временно угас.

Саймалы-Таш мало кого интересовал в последующие несколько десятилетий. Впрочем, с другими памятниками первобытного искусства было то же самое.

Начиная со второй половины сороковых годов вновь появляется интерес к наскальным изображениям, что привело ученых на уже известный перевал Ферганского хребта.

За это время написаны статьи ученых и любителей-археологов различного научного уклона: преподавателя Киргизского педагогического института (ныне Киргизского университета) В. М. Зимы — пионера изучения этого памятника в наше время⁴; ведущего археолога Средней Азии сороковых-пятидесятых годов А. Н. Бернштама⁵; математика из Ленинграда Н. Л. Подольского⁶; учителя-историка из г. Фрунзе Ю. Н. Голендухина и, наконец, автора этого повествования⁷.

Р и с. 6.

Р и с. 7.

Р и с. 8.

Р и с. 6. Исполнение рисунка силуэтное. Ориентация правая.

Р и с. 7. Стиль рисунка аналогичен предыдущему. Ориентация левая.

Р и с. 8. Изображение животного, похожего на козла, в необычном стиле. Ориентация правая. Техника скола аккуратная. Камень, в отличие от других, имеет не черный блестящий, а коричневый тусклый цвет.

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

Рис. 9. Изображения козлов. Скелетная техника исполнения — выбивается только основа фигуры. Правая ориентация. Глубина скола 1,5—2 см. Подобные рисунки относятся к первой половине I тыс. новой эры.

Рис. 10. Прорисовка козла в стиле, аналогичном предыдущему. Ориентация левая.

Рис. 13. Изображение козла. Исполнение рисунка контурное.

В сороковые годы Б. М. Зимой в нескольких статьях была дана общая характеристика наскальных рисунков Киргизии. В пятидесятые годы А. Н. Бернштамом обстоятельно охарактеризован памятник Саймалы-Таша — его местонахождение, географическое описание, величин; им описаны сюжеты и стиль рисунков, а главное, А. Н. Бернштаму удалось датировать этот комплекс петроглифов. Н. Л. Подольский в шестидесятых годах разработал типологию наскальных изображений

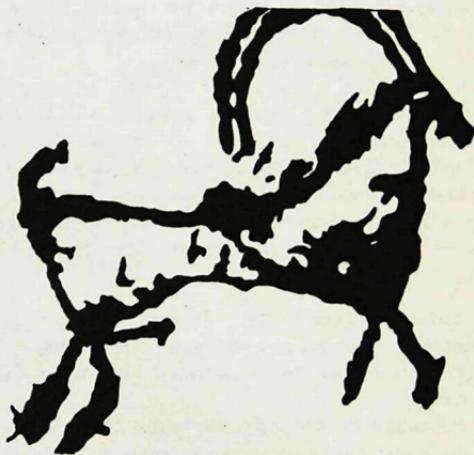

Рис. 11. Исполнение рисунка контурное. Верхняя часть рогов срезана углом камня. Датировать изображение можно II тыс. до новой эры, т.е. эпохой бронзы, когда был распространен стиль, называемый в археологии геометрическим. В таких рисунках туловище животного имело форму прямоугольника или двух треугольников.

Рис. 12. Прорисовка козла. Рога «валютообразной» формы. Ориентация правая. Скол рисунка глубокий, грубый.

с помощью математической статистики. В семидесятые годы Саймалы-Таш по-прежнему остается объектом, требующим самого тщательного изучения.

Раскрыть и объяснить содержание рисунков пока дело будущего, и это необходимо, ибо наскальные изображения — наиболее ценный источник для изучения первобытной культуры, искусства и религии.

Рис. 13

Рис. 14

Рис. 15

Рис. 14. Исполнение рисунка силуэтное. Ориентация правая. Скол неглубокий, четкий. По степени загара, технике скола и стилю его можно датировать I тыс. до новой эры.

Рис. 15. Групповое изображение, разновременное по стилю и степени загара. Рисунок справа — наиболее ранний, выполнен в геометрическом стиле и относится ко II тыс. до новой эры. Рисунок слева — более поздний, имеет меньшую степень загара и грубое исполнен. Ориентация изображений различная.

Рис. 16.

Рис. 17.

Рис. 18.

Рис. 16. Прорисовка козла. Исполнение силуэтное. Животное изображено в профиль с чуть повернутой головой. Одна нога странной необычной формы. Ориентация правая. Скол глубокий, ровный, четкий.

Рис. 17. Изображение козла. Ориентация правая. Скол грубый. Загар слабый. Постилу рисунок относится к началу I тыс. новой эры.

Рис. 18. Изображение оленя. Исполнение рисунка — силуэтное. Скол глубокий, грубый.

Наскальные рисунки Саймалы-Таша позволяют проследить пути развития древнего искусства и древней религии на протяжении почти трех тысяч лет. Период создания наскальных рисунков тянется от II тысячелетия до н. э. до первых веков новой эры, охватывая эпоху бронзы и раннего железного века.

Решение многих проблем, связанных с происхождением и развитием древнего искусства на территории Киргизии, с религиозными обычаями и верованиями её обитателей, следует искать именно в наскальных изображениях Саймалы-Таша, где скопились тысячи рисунков, различных по характеру, сюжету, стилю и времени, оставленных разными народами — кочевыми с севера и земледельческими с юга.

Судя по обилию наскальных рисунков, окрестности Кугартского перевала, долины Ферганская и Тогуз-Тороо в столь отдаленное от нас время были заселены так же густо, как и сегодня. С юго-запада от перевала люди занимались земледелием и охотой, а с северо-востока — скотоводством и охотой, причем охота, начиная с эпохи бронзы, постоянно была побочной отраслью.

Люди, жившие в долинах, поднимались в храм, спрятанный природой высоко в горах, в один из дней июля с тем, чтобы у священного озера оставить свою просьбу, своё желание, свою надежду; реализовать свою несбывшуюся мечту. Они изображали кусочек своей жизни, реальной или воображаемой, чеканом на одном из камней, которых вокруг озера было великое множество. Сегодня эти рисунки на камне дают нам возможность увидеть мир глазами наших предков. Большинство рисунков поражает своим мастерством и иначе как произведениями искусства их не назовешь.

В основном они имеют религиозное содержание, что не мешает нашему эстетическому восприятию, как не мешает нам та же причина восхи-

щаться картинами Средневековья или эпохи Возрождения. В этих случаях мы видим отражение художником своего восприятия окружающей действительности.

У нас есть основания предполагать, что некоторые наскальные рисунки не имели магического характера, а были плодом воображения художника.

В наскальных рисунках нет фона. Фигуры животных и людей свободно размещены на гладкой поверхности камня. Перспективу и объем художники пока передавать не могли, зато многие рисунки носили характер не застывших фигур, а обладали ярко выраженными динамичностью и экспрессией.

Каждый наскальный рисунок, как и любое другое произведение искусства, связан с личностью художника, формирующейся под влиянием определенной общественной среды. В силу этого наскальная живопись отражает магические и религиозные взгляды общества.

Энгельс писал: «Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни,— отражением, в котором земные силы принимают форму неземных»³.

Религия первобытных людей зародилась в результате бессилия их в борьбе с природой. Неверные представления о сне, смерти, о силах природы породили веру в сверхъестественное, которая от примитивных форм переходила в более сложные. Таким образом появились анимизм, тотемизм, фешизм, вера в волшебные силы, бессмертие души, загробный мир. С этими формами религии мы и сталкиваемся в наскальных рисунках Саймалы-Таша.

Люди эпохи бронзы и раннего железного века наделяли сверхъестественными свойствами предметы и явления природы, во всех случайных

Рис. 19

Рис. 20

Рис. 21

Рис. 19. Изображение оленя. Техника скола глубокая, скелетная. Ориентация левая.

Рис. 20. Изображение оленя. Исполнение рисунка силуэтное. Скол мелче и аккуратнее. Ориентация правая.

Рис. 21. Изображение оленя, готовящегося к прыжку или бегу. Рисунок сделан строго в профиль. Ориентация правая.

Рис. 22.

Рис. 23

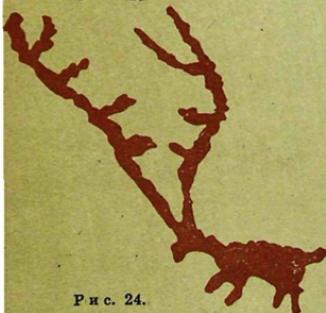

Рис. 24.

Рис. 22. Изображение оленя и козла. Исполнение рисунка силуэтное. Рога оленя почти в три раза превышают его рост. Ориентация правая. Из-за сильной рельефности камня рисунок виден плохо.

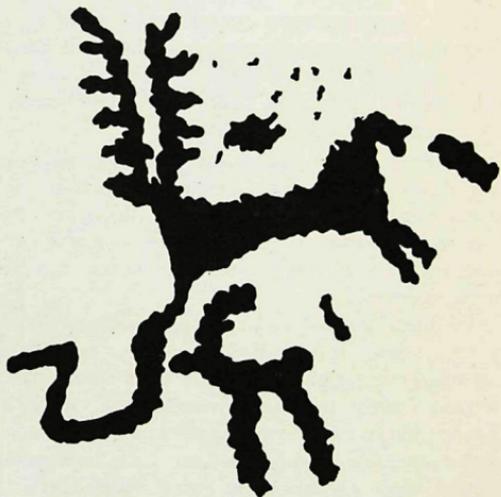
Рис. 23. Изображение оленя. Исполнение рисунка силуэтное. Ориентация левая.

Рис. 24. Изображение одиночного оленя. Исполнение

совпадений они видели проявление сознательной воли.

М. Горький говорил, что «в борьбе за жизнь инстинкт самозащиты развил в человеке две мощные творческие силы: познание и воображение».

Охота на животных на протяжении многих тысяч лет была главным, а иногда и единственным источником пищи. Сознание своей зависимости от животных, на которых охотился человек, заставляло его поклоняться им. Человек стал искать объяснение не только всему непонятному, но и всему случайному (неудачной охоте, например), и такие поиски привели его к поклонению, развившемуся затем в тотемизм¹⁰. Появляются обрядовые

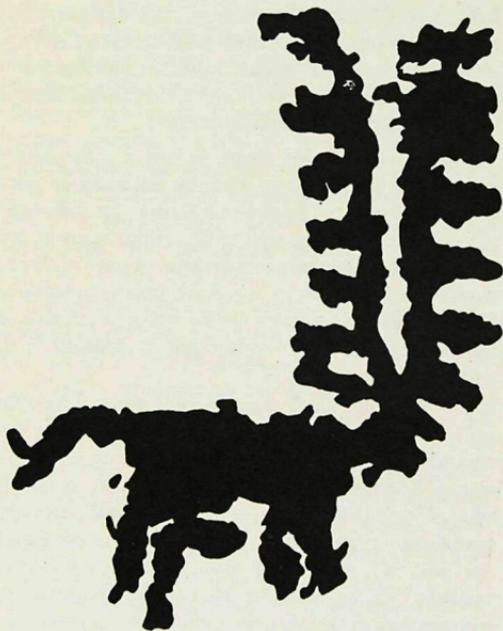
силуэтное. Скол грубый, глубокий. Рога очень вытянуты и превышают рост оленя в 3—4 раза. Ориентация левая. Возможно, олень пытались изобразить во время прыжка, так как его передние ноги значительно приподняты.

Рис. 25. Силуэтное изображение оленя и козла; зигзаг, — вероятно, изображение дороги. Ориентация левая.

Рис. 25.

праздники, имитирующие охоту на тотемного зверя. Постепенно тотемное животное становится символом коллектива, затем его покровителем и, наконец, предком. Тотемизм является одной из ранних форм религии, которая появилась в истории человечества еще до появления частной собственности, до появления классов.

Наскальные рисунки Саймалы-Таша свидетельствуют об этапах в развитии религиозного позна-

Р и с. 26.

Р и с. 27.

Р и с. 28.

Р и с. 26. Олень и олениха. Техника исполнения скелетная. Скол аккуратный, тонкий. Глубина 1,5—2 см. Ориентация правая.

Р и с. 27. Прорисовка оленя. Рога изображены в виде солнца, образуют незамкнутый круг. От спины отходят две параллельные линии, возможно, изображающие стрелы. Рисунки выполнены с большим мастерством, силуэтной глубокой техникой.

Р и с. 28. Изображение оленя. Ориентация правая, скол глубокий. Выразительность рисунка утрачена.

Р и с. 29.

Р и с. 30.

Р и с. 31.

Р и с. 29. Групповое изображение двух оленей, двух козлов, дороги и непонятных знаков. Исполнение рисунка силуэтное. Скол грубый, глубокий — до 2 см. Ориентация правая.

Р и с. 30. Изображение группы животных, возможно, лошадей, оленей и волка. Исполнение рисунка силуэтное. Скол глубокий. Ориентация левая.

Р и с. 31, 32. Прорисовка волчицы и волка. Исполнение рисунка силуэтное. Ориентация различная.

ния, пройденных обществом. Отражение религиозных и исторических этапов жизни людей застыло в камне в виде труднопонятных изображений картин быта, ритуальных сцен. В них содержится общественный опыт различных периодов истории развития человечества. В этом отношении изучение наскальных рисунков является не менее важным, чем изучение, например, остатков поселений или захоронений.

Как говорилось выше, в изображениях Саймалы-Таша отражены этапы земледелия и скотоводства в эпоху бронзы и раннего железного века. При возникновении земледелия «на смену магическим танцам, которые должны были способствовать успешной охоте, пришли различные обряды плодородия, фаллические культы, которые еще не представляли собой ничего скандального или вакханального, а попросту считались благоприятными для плодородия полей»¹¹.

При появлении земледелия и скотоводства поклонение животному-предку переходит в поклонение природе, а место поклонения переносится с земли ввысь — на небо. Преобразование животного-тотема в божество, которое также может причинить зло, и потому должно быть обезврежено и умиловлено — это религиозное отражение новой общественной структуры, основанной на частной собственности.

Если основной сюжет рисунков каменного века — изображение (причем очень реалистичное и красками) животных, а чуть позже — охоты, то в эпоху бронзы и железа, связанную с появлением новых орудий труда, в наскальной живописи немедленно появляются изображения кетменя, бороны, плуга¹², колеса. В эпоху бронзового века простейшая форма колеса начинает отождествляться с солнцем, а последнее — обожествляется в связи с положительным влиянием его на сельскохозяйственные работы. Отсюда же идет символика свастики, которая есть также не что иное, как древнейшее изображение солнца. Несколько подробнее мы

остановимся на этом при характеристике наскальных рисунков, изображающих солнечные знаки.

Большинство первобытных религиозных представлений исходило из веры в существование нематериального начала — души, которая является носителем жизни. Олицетворяя непонятные, грозные явления природы, люди населяли дремучие леса лешими, реки и озера — русалками и т. д. Так возникло представление о всеобщей одушевленности природы, получившее впоследствии название анимизма (от латинского anima — душа). Анимизм был настолько характерен для религиозных воззрений на ранних этапах человеческой истории, что известный ученый, этнограф Э. Тейлор считал — анимизм есть минимум религии (т. е. анимизм универсален как изначальная форма религии). В сознании людей происходит удвоение реального мира: помимо материальных вещей они населяют его бесплотными и незримыми духами. Пытаясь воздействовать на мир духов, люди изобрели религиозные обряды, выполнять которые должны были шаманы — посредники между миром духов и миром людей. Через этап шаманства проходят почти все религии, известные человечеству.

Появление фетишизма можно объяснить следующим образом. С появлением земледелия и скотоводства отпала необходимость коллективного участия людей в производстве. В качестве производителей определенных предметов выступают теперь отдельные индивиды. Появляются социальная зависимость и подчинение одному индивиду — «творцу», который требует поклонения и почитания. Поскольку всё это происходит в недрах тотемизма, то «сохраняя по-прежнему отличительные черты своего происхождения от животных, растений и явлений природы, тотем приобретает свойства и признаки, всё более приближающие его к вождю племени, принимает характер и образ человека и по прошествии известного времени превращается в идола»¹³. Это и есть фетишизм, с началом

Рис. 32.

Рис. 33.

Рис. 34.

Рис. 33. Изображение лошади, выполненное в силуэтом стиле. От загровка вверх отходит линия, обозначающая, вероятно, стрелу. Возможно, это изображение племени лошади. Рисунок выполнен с большим искусством. Так изображали лишь лошадей редкой породы, известных в литературе под названием «небесные кони».

Рис. 34. Изображение двугорбого верблюда. Манера исполнения силуэтная. Ориентация правая.

Рис. 35

Рис. 36

Рис. 37

Рис. 35. Силуэтное изображение хищника. Вид определить трудно. Техника скола глубокая. Ориентация правая.

Рис. 36. Изображение животного, возможно, дикого кабана. Морда животного очень вытянута. Исполнение рисунка силуэтное. Скол глубокий. Ориентация левая.

Рис. 37. Сцена с изображением козла и неизвестного хищника. Внизу зигзаг, возможно, дорога. Скол рисунка глубокий, очень четкий. Ориентация левая. Судя по степени загара и стилю рисунки одновременные. Самый загарный, а следовательно и наиболее ранний из них, рисунок козла.

которого человечество вступает в новую фазу развития религиозных идей, соответствующих новой структуре общества. Тотем превращается в божество, надолго укрепившись в сознании людей¹⁴.

Если в анимизме мир духов был отделен от мира реальных вещей, то в фетишизме носителем сверхъестественных свойств выступает именно реальный, земной предмет, зачастую сделанный самим человеком. Общеизвестны, например, обряды

Рис. 38. На рисунке изображен лучник, стреляющий в козла. Техника исполнения фигур различна. Козел выбит силуэтным, а лучник — «скелетным» стилем. Концы рогов козла упираются в спину и образуют замкнутый круг.

Рис. 38

сибирских и африканских племен, которые вырезают из дерева фигурки богов, а потом приносят им жертвы, смазывают их жиром и кровью убитых животных, считая, что в деревянном идоле обитает божество, от расположения которого зависит удача или неудача в охоте, изменения погоды, здоровье и болезнь. Некоторым кровожадным идолам приносились человеческие жертвы (Молох, Кецакоатль). Великолепное описание ритуального самооскопления дает Куприн в повести «Суламифь».

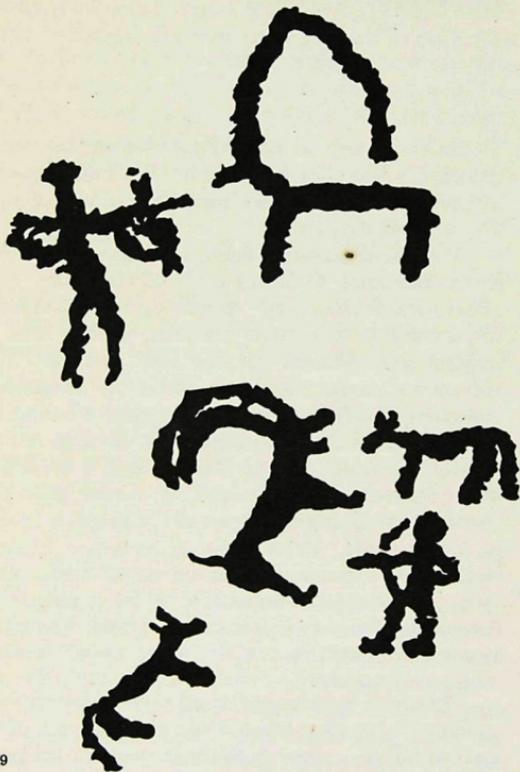

Рис. 39

Рис. 40

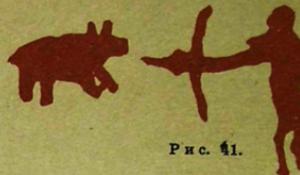

Рис. 41.

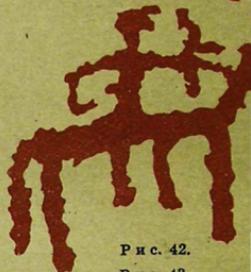

Рис. 42.

Рис. 43.

Рис. 39. Сцена охоты на козла. Охотник и козел выполнены «скелетным» стилем. Фигуры изображены стоя, лицом друг к другу. Очень большие рога козла направлены к спине, но не замыкаются в круг, как это было в предыдущей сцене.

Рис. 40. Сцена охоты. Исполнение рисунка силуэтное, скол глубокий — 1,5—2 см. Ориентация различная.

Рис. 41. Сцена охоты на кабана. Исполнение рисунка силуэтное. Скол глубокий.

Рис. 42. Изображение всадника с луком в руках. Техника исполнения скелетная. Скол глубокий. Ориентация всадника правая.

Рис. 43. Сцена охоты. Исполнение рисунка силуэтное. Скол глубокий.

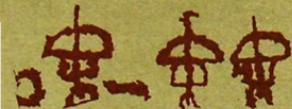

Рис. 44

Рис. 45.

Рис. 46.

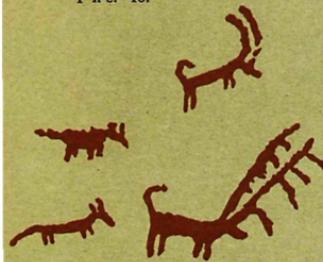

Рис. 44. Три лучника, возможно, исполняют танец, посвященный охоте. Кроме фигур лучников, на рисунке еще два неопределенных изображения. Техника исполнения рисунка скелетная. Скол глубокий. Охотники изображены анфас.

Рис. 45. Многофигурная сцена. На переднем плане олень, окруженный двумя собаками. Чуть выше этих фигур — хищное животное из семейства кошачьих. К первой сцене оно вряд ли имеет отношение. Вверху изображены три козла с левой ориентацией, а внизу неизвестный знак. Исполнение рисунка силуэтное. Скол глубокий.

Рис. 46. Сцена, изображающая оленя, козла и двух собак. Ориентация правая. Рисунок выполнен довольно грубо. Скол глубокий.

Современные религии усиленно отмежевываются от этих страниц из своей же собственной истории, однако даже при поверхностном знакомстве с культом и каноническими книгами можно найти множество элементов тотемизма, фетишизма и анимизма и в христианстве, и в мусульманстве, и в буддизме.

Для правильного понимания содержания петроглифов Саймалы-Таша необходимо помнить об особенностях первобытного сознания, отраженных в наскальных рисунках.

* * *

Наличие тотемизма у древнего населения Тянь-Шаня совершенно бесспорно. Оно подтверждается не только наскальными рисунками, а и целым рядом других факторов.

У А. Золотарева в работе «Пережитки тотемизма у народов Сибири» есть интересная мысль: «Пытаясь установить факт существования тотемизма в той или иной области, у того или иного народа мы должны прежде всего искать: 1) тотемические имена родов; 2) пищевые запреты, связанные с тем или иным животным, с одной стороны и родовой группой с другой; 3) веру в превращения человека в животное и веру в происхождение человека от животного; 4) какие-либо формы почитания животных, имена которых носят отдельные роды. Если наличие второго, третьего и четвертого признаков самих по себе еще не является решающим, то существование первого, в особенности в сочетании с каким-либо другим, уже позволяют считать вопрос решенным в положительном смысле»¹⁵.

Наличие тотемизма прослеживается в истории древних племен, проживавших на территории Киргизии. Отголоском тотемизма можно считать сохранившиеся еще и в поздние средневековые названия киргизских родов: Багыш (Лось), Сары-багыш

(Желтый лось), Кара-багыш (Черный лось), Чон-багыш (Большой лось), Вугу (Олень) и т. д.

Что касается веры в генезис человека от животного, то здесь невозможно не вспомнить прекрасную легенду, пересказанную Чингизом Айтматовым в повести «Белый пароход» о происхождении рода Вугу. И в этой же легенде — о почитании прародительницы рода Вугу — Рогатой матери-оленихи. Приведем несколько выдержек из этой легенды: «Теперь я ваша мать, вы мои дети. Поведу я вас в далекий край, где лежит среди снежных гор лесистых горячее море Иссык-Куль»¹⁶. Эти слова Рогатая мать-олениха говорит своим приемным детям, от которых якобы и пошел род Вугу. И её же слова: «Будете жить здесь (на Иссык-Куле. — Г. П.), землю пахать, рыбу ловить, скот разводить. Живите как должны жить люди. А я буду с вами и с детьми ваших детей во все времена»¹⁷. А вот оттуда же слова о почитании оленей: «Никто их (детей Рогатой матери-оленихи — Г. П.) не трогал, никто в обиду не давал. При виде марала бугинец сходил с седла, уступая дорогу»¹⁸.

В наскальных рисунках Киргизии можно найти огромное количество изображений с явными признаками тотемизма.

Олень. Изображения его очень часты в наскальных рисунках Саймалы-Таша. Рисунки отличаются особенным изяществом и красотой. С образом оленя связаны многие древние названия киргизских племен и многочисленные киргизские легенды.

Сейчас на территории Киргизии оленей нет, хотя известно, что ещё недавние наши предки, которые так же, как и мы, знали о почитании оленей только по легендам и наскальным рисункам, имели возможность на них охотиться. К сожалению, это благороднейшее животное можно увидеть теперь только в заповедниках или на петроглифах, где олень изображен как символ быстроты, ловкости и красоты.

Судя по наскальным рисункам, охотились на

Рис. 47.

Рис. 48.

Рис. 47. Сцена охоты. Четыре охотника с луками и собака окружили козла. Фигуры выполнены в геометрическом стиле. Скол неглубокий, но четкий и очень загарный. Работа исполнена с ювелирной тонкостью, что характерно только для эпохи бронзы.

Изображение собаки выбито в оригинальной манере, и сначала кажется, что это животное из семейства кошачьих, но целый ряд подобных рисунков убеждает нас, что это собака. Изображена она в момент прыжка. Вверху слева выбит непонятный знак. Сцена имеет явно ритуальное значение.

Рис. 48. Многофигурная сцена — олень, собака, преследующая одного из них, козел и многочисленные непонятные знаки — разделена по диагонали полосой, возможно, дорогой. Собака выбита в том же стиле, что и на рис. 46. Рога козла соединены в круг.

Сцена выполнена в геометрическом стиле и относится, судя по технике исполнения и очень сильному загару, к эпохе бронзы.

Рис. 51

Рис. 52.

Рис. 49. Две сцены, разные по времени. Одна из них — козел и собака — выполнена в геометрическом стиле. Рисунок очень загарный. Скол аккуратный, мелкий, точный. Изображение относится к эпохе бронзы.

Другая сцена много грубее и менее загарная. Она многофигурна и не везде понятна. Наиболее четко выделяются два козла (один внизу, другой в правом верхнем углу) и однодышловая упряжка с двумя запряженными животными, вероятно, лошадьми. По центру второй сцены — мало-понятная извилистая полоса, возможно, дорога. Судя по загару, стилю и технике исполнения, вторая сцена относится не к эпохе бронзы, а к более позднему периоду.

Рис. 50. Сцена погони собак за козлами. Геометрический стиль изображения, уже знакомый нам по рис. 47—49, позволяет отнести эту композицию к эпохе бронзы, т. е. ко II тыс. до новой эры. Туловища животных выбиты в «прямоугольной» или «треугольной» манере, а ноги, хвосты, рога и уши прочерчены острым чеканом. Рисунок свидетельствует о большом мастерстве исполнителя.

Рис. 51. Охота на оленя. Исполнение рисунка силуэтное. Скол довольно грубый, глубокий.

оленя по-разному. Это или просто лучник, который пытается поразить зверя на расстоянии, или сцена загона оленя собаками, к помощи которых наши предки обращались весьма часто при охоте не только на оленей, но и на других животных.

Сцены охоты часты в наскальных изображениях Саймалы-Таша. Еще больше чем на оленей охотились на козлов. Они были главным объектом охоты на протяжении многих тысяч лет. В наскальных рисунках козлы или охота на них составляют приблизительно 30% от общего количе-

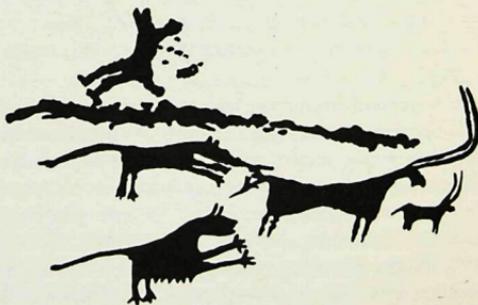

Рис. 49
рис. 50.

ства изображений. С образом козла связаны и религиозные представления и обычные земные заботы охотников. Изображения на камнях выражали надежды и желания древних людей, рисунки надеялись магическими и колдовскими чарами и должны были в силу этого принести счастье и удачу просящему.

Надо полагать, что чисто тотемическое значение имело также изображение волка. Этот образ

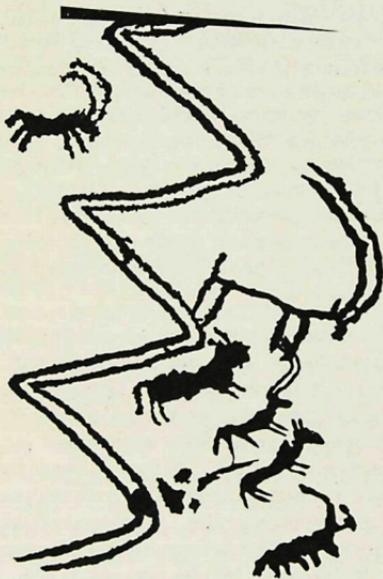

Рис. 55

Рис. 53.

Рис. 54.

Рис. 52. На рисунке изображены собаки, которые, вероятно, гонят домой стадо козлов. Исполнение рисунка силуэтное. Скол глубокий, довольно грубый. Ориентация правая.

Рис. 53. Сцена приручения животных, видимо, быка и лошади. Исполнение рисунков силуэтное. Скол глубокий — 1,5—2 см. Ориентация различная.

Рис. 54. Изображение оленя и неизвестного животного, приручаемого человеком. Слева два зигзага. Скорее всего, это обозначение тропы у реки или ручья. Левее тропы выбит непонятный знак, возможно, тамга рода. Исполнение рисунка силуэтное. Скол глубокий, загар сильный. Ориентация правая.

Рис. 55. Сцена изображает различных животных и, вероятно, тропу у реки (два зигзага). Внизу однодышловая упряжка, запряженная быком и лошадью. Техника изображения различная. Ориентация правая.

Рис. 56.

Рис. 57.

Рис. 55. Изображения козлов, один из которых идет по тропе. Исполнение рисунка силуэтное. Глубина скола средняя, загар слабый, ориентация различная.

Рис. 57. Рисунок представляет собой два круга (два солнца или два колеса), один из которых почти идеальной формы, а другой искажен. От центров кругов отходят лучи — радиусы; в одном их 6, в другом — 8. Изображение контурное, глубокое. Поверхность камня, на котором выбит рисунок, гладкая и слабо загарная.

очень частый в наскальных рисунках. Есть и образ волчицы-прародительницы, волчицы-матери. Согласно восточным источникам праотец тюрков — тюкоо родился от волчицы¹⁹. Среди названий киргизских родов есть Бору (волк). С. П. Толстов отмечает, что у кочевников Средней Азии долго сохранялись тотемические названия, среди которых одно из первых мест занимают волк и козел²⁰.

С тотемом волка связаны многие ранние религии. Сюда входят и легенда о воспитании Ромула и Рема волчицей и Луперкалии, превратившиеся в позднем Риме в праздник плодородия²¹. Поверья о происхождении людей от волка есть, например, у ительменов²², культ волка до позднего средневековья сохранился у ороченых²³. Чукчи и эскимосы издавна убеждены, что волка убивать нельзя²⁴. Этот культ в древних религиях видимо так распространен потому, что волк живет в лесах и в горах, на севере и на юге, и везде он выступает постоянной угрозой скотоводству. Опасность потерять скот породила культ волка, который вначале выступал в роли тотема — покровителя какого-нибудь рода.

Племена, оставившие нам петроглифы Саймалы-Таша, были не только охотниками, но и скотоводами и земледельцами. Наряду с рисунками диких животных и сценами охоты очень часты изображения домашних животных — тех же козлов, собак, лошадей, быков, верблюдов. Элементарный и немного скептический вопрос: как можно на рисунке, причем весьма схематичном, а не реалистичном, отличить диких козлов от домашних? Разумеется, это не просто. И если козел стоит в одиночестве, без каких-либо дополнительных фигур и деталей, то мы никогда не узнаем — дикий он или домашний. И все-таки есть некоторые рисунки, на которых безошибочно можно определить принадлежность животного. Если охотник стреляет из лука в козла, если ему при этом помогают собаки, которые яростно набрасываются на добычу,

то это удел дикого животного. А если мирно в ряд, один за другим, не торопясь, идет вереница козлов, а замыкает это шествие в столь же мирной позе собака, то здесь совершенно очевидно, что собака гонит стадо домой, к хозяину. Рисунки последнего сюжета встречаются в Саймалы-Таше нередко. Они-то нам и говорят о наличии скотоводства у абorigенов прилежащих к Саймалы-Ташу долин.

Довольно часты в наскальных рисунках изображения лошадей. Территория современной Южной Киргизии была одним из тех районов, где с самых древних времен занимались сначала одомашниванием, а затем разведением лошадей. О наличии домашних лошадей на территории Южной Киргизии, причем самой лучшей породы, так называемых «небесных» и «непобедимых», имеются сведения в восточных²⁵ и греческих²⁶ источниках. Среди рисунков есть сцена одомашнивания лошадей и еще какого-то менее определенного животного.

В наскальных изображениях Саймалы-Таша имеется огромное количество рисунков с явными признаками земледельческого культа: сцены пахоты, ритуальные танцы, солярные знаки.

Огромное количество солнечных знаков в саймалы-ташских рисунках убеждает нас в том, что поклонение солнцу было ведущей формой религии. Здесь мы находим все обозначения солнечного культа, начиная от простых кругов и свастики и кончая солницами — символами: солнце-человек, солнце-бык, солнце-козел, солнечная колесница. Изображения солнца, оставленные в Саймалы-Таше древними художниками, имеют самую причудливую, а иногда даже невероятную форму. С солнечным диском сначала отождествляется круг, контурный или сплошной, с точкой посередине или без нее. Затем, солнце начинает отождествляться с колесом, в котором изображено сначала два, а затем любое количество лучей, от четырех до восьми. Далее у солнца появляются

Рис. 58.

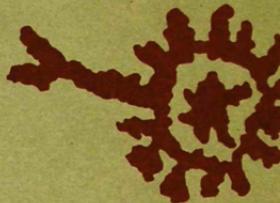

Рис. 59.

Рис. 60.

Рис. 58. Прорисовка двух контурных солнц. Каждое из солнц представляет собой круг с расходящимися 12 лучами.

Рис. 59. Изображение солнца. От центра отходят 6 лучей, не доходящих до края окружности. Фактура камня грубая, шероховатая, исполнение рисунка контурное.

Рис. 60. Рисунок солнца-свастики, получившейся в результате сложной эволюции в изображении солнца: круг — крест — свастика. Этот символ имел распространение в ранних религиях многих народов. Рисунок выбит на гладком камне. Скол глубокий, четкий. Загар сильный.

Р и с . 61.

Р и с . 62.

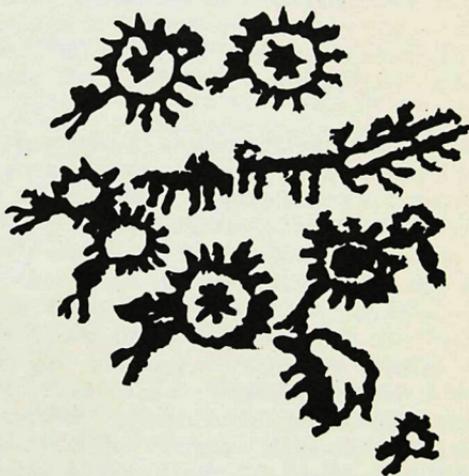
Р и с . 61. Изображение солнца в солнце. В контурное изображение наружного солнца с 28 лучами вписано силуэтное изображение внутреннего с 12 лучами.

Р и с . 62. Изображение оленя и собаки, окруженных рисунками многочисленных солнц.

Солнца изображены в распространенной в Саймалы-Таше манере: круг с расходящимися 12 лучами, с серединой, пустой или заполненной другим кругом с несколько меньшим количеством лучей. Внизу, справа, солнце-козел, у которого рога, соединяясь с хвостом, образуют круг, символизирующий солнце.

Р и с . 63. Изображение солнца и стреляющего лучника. Солнце — правильный силуэтный круг с двумя прямыми линиями. Рисунок лучника нечеткий, силуэтный.

внешние лучи. Следующая стадия—появление еще более сложных символов— солнце-животных (олень, козла, быка), солнце-человека и, наконец, солнечной колесницы. Весь комплекс солнечных знаков имеется в рисунках Саймалы-Таша. Наряду с простыми животными в наскальных рисунках стали изображаться «небесные» животные с рогами-солнцами. Козел, олень или бык рисовались с рогами, символизирующими солнце, несущее на земле

Р и с . 62

свет и тепло. С этими рисунками у наших предков связан мир, созданный их фантазией, ложный мир религиозных заблуждений. Появление солнца-человека также связано с определенным поверьем в облачение солнца в человеческую сущность. Что же касается изображений колесниц, то в петроглифах Саймалы-Таша они тоже далеко не единичны. Только солнечные ли они? На этот вопрос ответить

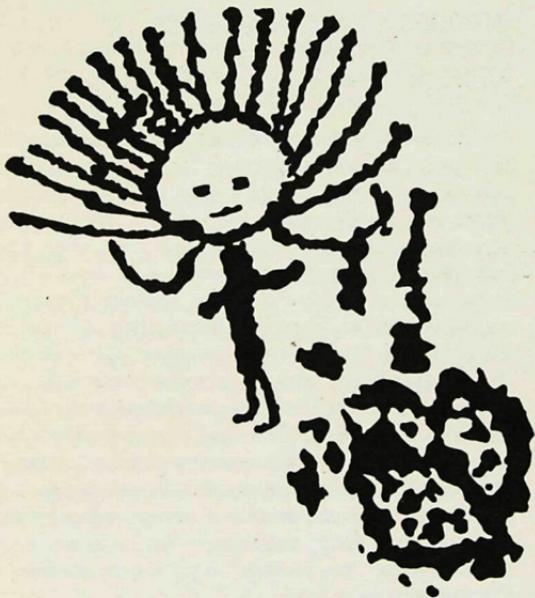

Рис. 64.

Рис. 65.

Рис. 66.

Рис. 64. Уникальный рисунок солнца-человека. Внизу справа — непонятный знак. Исполнение рисунка различное: туловище солнца-человека выбито в сидучной манере, а голова — в контурной.

Рис. 65. Солнце-человек. Исполнение рисунка сидучное. Нижняя часть рисунка сколото.

Рис. 66. Изображение человека с хвостом, аплас. Исполнение рисунка сидучное. Скол грубый. Руки человека подняты над головой, соединены и образуют круг, символизирующий солнце.

Рис. 67.

Рис. 68.

Рис. 69.

Рис. 67. Изображение двух солнце-быков. Исполнение рисунков силуэтное. Рога соединены в круг и образуют солнце. Длинные хвосты заканчиваются почти у самой земли большим шаром. Внизу, справа изображена лошадь. Ориентация левая.

Рис. 68. Изображение солнца-быка. Исполнение рисунка силуэтное. Длинный хвост заканчивается шаром. На голове вместо рогов контурный круг с точкой посередине. Ориентация правая.

Рис. 69. Солнце-козел. Исполнение рисунка силуэтное. Скол глубокий. Поверхность камня плотная, гладкая. Рога, соединяясь со спиной, образуют солнце-круг. Ориентация правая.

трудно. В колесницы Саймалы-Таша впряжены самые различные животные: это и лошади, и быки, и даже козлы! Есть еще более оригинальные сюжеты: в колесницу впряжена пара животных — мул и лошадь, или вовсе никто не впряжен. Кто знает, может быть это и есть «небесные» животные, которые мчатся с колесницей по камню уже около 3000 лет. Одна из легенд говорит о том, что люди в древние времена представляли себе движение солнца по небу в виде сверкающей повозки, в которую запряжены «небесные кони»²⁷, а «небесные кони» рассматривались в связи с солнечным богом. И поскольку Саймалы-Таш — культовое место, расположенное высоко в горах, рисунки, особенно со сложной тематикой, можно считать скорее не бытовыми, а ритуальными; тогда колесницы, изображенные в сложных сценах, приобретают религиозный характер.

Древние жители, обитавшие в предгорьях Ферганского хребта, почитали не только солнце, а и землю, и воду. В наскальных рисунках Саймалы-Таша это прослеживается также четко, как и почитание солнца. В более поздних культах вода почиталась в образе рек. Возможно, земля почиталась в образе троп. Почитание земли и воды в саймалы-ташских рисунках выражено изображениями зигзагов. О том, что зигзагами обозначается вода (горные реки, ручьи), есть сведения у А. А. Формозова²⁸. Очень часты в наскальных рисунках Саймалы-Таша двойные зигзаги. По мнению Ю. Б. Симченко это должно обозначать тропу вдоль реки или ручья²⁹. Судя по древним источникам, почитались солнце, вода, земля и ветер; в ранних формах религии было развито почитание ветра, но по наскальным рисункам мы, к сожалению, этого проследить не можем.

К чисто земледельческим культам можно отнести и сцены пахоты. В рисунках Саймалы-Таша они изображались очень часто с неповторимым художественным мастерством. Из животных в большинстве сцен пахоты участвуют только быки. Воз-

можно, вначале земледельческого периода тягловой силой были люди, и только несколько позднее в развитый бронзовый век силу человека заменила сила осла или быка³⁰. Постепенно бык становится объектом религиозных земледельческих культов, а с утверждением плужного земледелия—символом плодovitости и ассоциируется с плодородием земель. В наскальных изображениях Саймалы-Таша, кроме сцен пахоты и отдельных изображений быков, появляется и бык-солнце, что явно говорит о культе этого животного. Этнография Средней Азии сохранила нам в форме пережитка вариант земледельческого обряда, где фигурирует бык. Например, ритуальное смазывание жиром рогов быка при первой вспашке полей³¹.

Мы полагаем, что как к земледельческим, так и к скотоводческим культам нужно отнести многочисленные ритуальные танцы, изображенные на рисунках Саймалы-Таша. Чтобы обмануть инстинкт животных, охотники одевались в шкуры зверей и подбирались к стаду. Такие приемы ритуальной охоты практиковались многие сотни лет. Возможен и другой вариант. Шаманы на время ритуального танца надевали маски тотемного животного, чтобы тотем лучше понял просьбу своих соплеменников. Почти во всех шаманских танцах присутствует уподобление исполнителей сначала тотемному животному, позднее шаманами перед пляской просто прикреплялись олени или козлиные рога, о тотемном назначении которых было давно забыто. Очень часто в исполнении ритуальных танцев присутствует сексуальный объект, который еще с древнейших времен проходил как элемент плодородия.

* * *

Нами рассмотрены основные религиозные культы, которые удалось проследить по наскальным изображениям Саймалы-Таша. Теперь мы по-

Рис. 70.

Рис. 71.

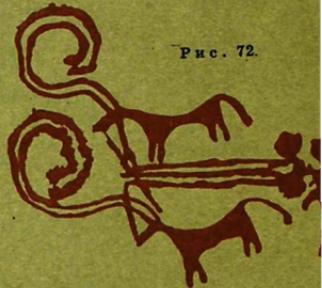

Рис. 72.

Рис. 70. Изображение солнца-козла. Неглубокая, аккуратная техника скола. Загар средний. Ориентация правая. Вместо рогов на голове контурный круг, символизирующий солнце. Рисунок выделяется изящной манерой исполнения.

Рис. 71. Сцена пахоты. Двое животных запряжены в однодышловую упряжку. Рога быков, видимо, проточены острым чеканом. Исполнение рисунков силуэтное, мелкоточечное. Поверхность камня гладкая. Ориентация правая.

Рис. 72. Сцена пахоты. Пахарь изображен шагающим с упряжкой в руках. Быки изображены в геометрическом стиле. Человек, идущий за плугом, менее реалистичен, чем на рис. 71. Довольно четко виден сам плуг. Ориентация правая.

Рис. 73

Рис. 74.

Рис. 75.

Рис. 73. Многофигурная сцена: упряжка с двумя животными, выполненными в геометрическом стиле, более похожими на козлов, чем на быков; снизу и сверху в более мелком масштабе изображено еще несколько фигур. Внизу слева изображение человека с поднятыми вверх руками и двух малоопытных животных. Вверху, слева изображение собаки и козла. Собака выполнена в стиле аналогичном рис. 47—50, а козлов обычно — геометрическом. Ориентация животных правая, человека — левая.

Рис. 74. Изображение однопашной упряжки с двумя быками в геометрическом стиле. Рога, ноги, упряжка и дышло прочерчены тонкими линиями. Ориентация животных правая.

пытаемся дать эстетическую и художественную оценку рисункам из этого комплекса.

Петроглифы Саймалы-Таша — уникальный памятник древнего искусства, вершина творчества древних предков. Когда мы смотрим на эти рисунки, невольно возникает вопрос, какие же все-таки причины побуждали человека тратить столько труда на изображение козла, оленя, лошади на камне? Можно предположить, что сделал он это в религиозных целях. Но только ли в религи-

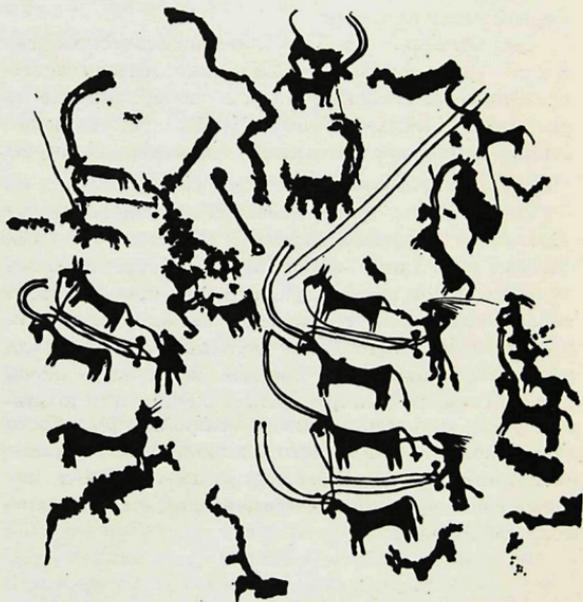

Рис. 76.

озных? Если да, то зачем ему нужно было тратить столько времени и сил на рисунки, которые иначе как произведением искусства не назовешь? Видимо причина высокого художественного мастерства создателей рисунков в том, что человек эпохи бронзы очень тонко понимает и чувствует прекрасное. Более того, он способен передать это чувство посредством рисунков на камнях. Потребность

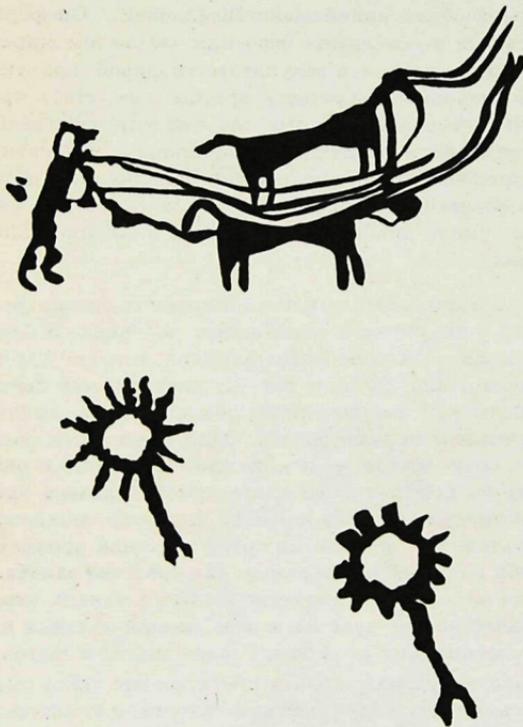

Рис 77

Рис. 78.

Рис. 75. Сцена пахоты, по стилю не отличающаяся от вышеописанной. Исполнение рисунка силуэтно. Скол грубый, глубокий. Двое животных (видимо быки) запряжены в плуг, за которым идет человек. Линии рогов и упряжки грубо выбиты.

Рис. 76. Прорисовка многочисленных сцен, разных по времени, стилю и содержанию. Наиболее четко выделяются несколько сцен пахоты. Три пахаря управляют тремя парами быков, запряженных в плуги. Упряжка, рога быков и волосы пахарей прочерчены тончайшим чеканом. Техника скола сцен пахоты неглубокая, мелкоточечная с чрезвычайной силой загаром. Стиль изображения быков — геометрический. Относятся подобные сцены к эпохе бронзы. Особенностью пахарей является наличие у каждого из них хвоста с «кисточкой» или закруглением на конце. Хвосты быков тоже заканчиваются «кисточкой».

Все остальные фигуры и сцены менее четкие, грубее выполнены. Многочисленные изображения козлов, выбитых в геометрическом стиле, фигуры животных из семейства кошачьих, целый ряд различных знаков, зигзагов, прямых линий, а иногда и совершенно непонятные изображения.

Рис. 77. Сцена пахоты и изображения солнц. У пахаря, идущего за плугом, вместо обычно распущенных волос — заплетенная коса. Изображения солнц представляют собой контурные круги с 12 лучами. Каждое из солнц опирается на «подставку» — длинную прямую линию с рогатиной на конце.

Рис. 78. Сцена пахоты. Выполнена грубо. Геометрический стиль прослеживается с трудом. Рога быков и упряжка не прочерчены, а выбиты в той же грубой манере, что и основа рисунка.

Рис. 79.

Рис. 80.

Рис. 81.

Рис. 82.

Рис. 79. 80. 81. Три сцены пахоты. Стиль геометрический. Ориентация левая. На рис. 79 рога быков закручены спирально. Пахарь на рис. 81 изображен с хвостом.

Рис. 82. Изображение троих мужчин, идущих друг за другом. На вытянутых руках первого лежит непонятный предмет, похожий на палку. Второй и третий поддерживают руками камни, положенные на плечи. Ориентация левая. Исполнение рисунка сидущее. Сцена эта, по всей видимости, не бытовая, а ритуальная, о чем говорят наличие рогов и хвостов у мужчин.

сохранить для себя и потомков окружающий мир породила красоту рисунков Саймалы-Таша.

В петроглифах Саймалы-Таша на первом месте по количеству стоят изображения животных. Зверь и человек, причем зверь гораздо чаще, основные объекты внимания древнего художника. Однако из огромнейшего числа самых разнообразных животных в рисунки попадают не все, а лишь некоторые.

Предмет искусства у наших предков лежал в самой объективной действительности. Он формировался в результате освоения человеком мира, и прежде всего — в результате трудовой практики. Объективная реальность прежде чем стать предметом художественного воплощения обязательно осваивалась сознанием социального коллектива. Художественное воплощение приобретали не все окружающие человека объекты, а только те, которые имели наибольшую ценность в жизни коллектива.

Рассмотрим вопрос о взаимоотношении религии и искусства в наскальных рисунках. В петроглифах Саймалы-Таша наличие того и другого несомненно. Один и тот же рисунок мог быть и предметом религиозного поклонения и художественным произведением. Одно другому не мешало. Одно другое не исключало. Искусство и религия были связаны со стремлением человека прочно укрепиться в мире. И то, и другое появилось объективно, но религия сразу же стала проявлять себя как ложное сознание, как средство закабаления человека, а искусство с самого начала утверждало новые чувства, новые эмоциональные взаимоотношения с миром. С первых своих шагов, с появлением наскальных рисунков оно стало выражением реальной действительности, способствовало познанию объективного мира. Искусство создало художественно-образную форму воплощения действительности, а религия воспользовалась ею.

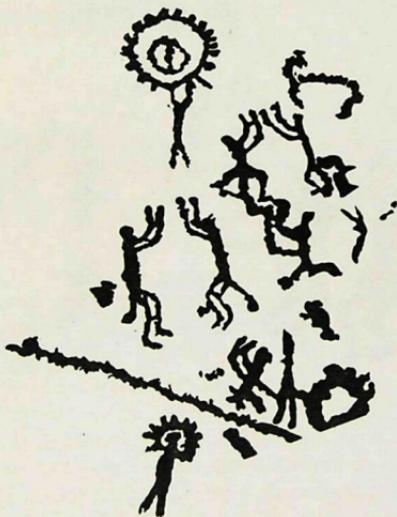
Наскальные рисунки позволили сохранить мно-

говековой человеческий опыт и передать его потомкам.

«Каждый человек смертен. Смертны эпохи, цивилизации. Даже континенты. Но искусство не даёт никакому ветру замести следы человека. Искусство не исторический памятник, не надгробие. Оно — современник. Оно позволяет всему человечеству, по каким бы векам не разбрасывало его время, возрождаться с каждым новым поколением. Оно учит мудрости, наделяя силой и приобщая к великой радости бытия. И потому в искусстве человечество обретает бессмертие»³².

...

В заключение мы должны сказать читателю, что речь идет о незаконченном еще научном исследовании и не следует требовать от автора окончательных ответов на все вопросы. Многие из них только ждут своего решения.

Р и с . 84.

Р и с . 83.

Р и с . 85.

Р и с . 83. Ритуальный танец. Мужские фигуры очень динамичны и экспрессивны. Исполнение рисунка силуэтное.

Р и с . 84. Ритуальный танец. Фигуры танцующих разделены попарно. В каждой паре танцующие стоят лицом друг к другу.

На рисунке несколько изображений солнца. Особенно четкие солнца вверху и в левом нижнем углу. Солнце вверху изображено в виде двух контурных кругов. Через внутренний круг диаметром проходит прямая линия, а от внешнего отходят множество лучей в разные стороны. Солнце, как обычно, на «подставке». Солнце внизу напоминает солнце-человека.

Р и с . 85. Изображение человека, приготовившегося к исполнению ритуального обряда. Фигура изображена анфас. Исполнение рисунка силуэтное.

Рис. 87.

Рис. 89.

Рис. 86. Многофигурная сцена танца. На переднем плане три танцующие пары. Внизу, справа, изображение мужчины в несколько меньшем масштабе, чем танцующих. Интересны изображения непонятного знака и зигзага сверху. Исполнение рисунка силуэтное.

Рис. 87. Двое мужчин дерутся или танцуют друг с другом. Наличие традиционных хвостов подтверждает ритуальное назначение рисунка.

Рис. 88, 89. Две сцены, изображающие танец или скандал. В каждой сцене двое мужчин с хвостами и рогами, видимо, пытаются что-то доказать друг другу. Позы мужчины воинственные.

При одинаковом сюжете рисунков техника их исполнения различна. Рис. 89 выполнен грубее.

Рис. 90. Сцена парного танца. Исполнение рисунка силуэтное.

Рис. 86.

Рис. 88.

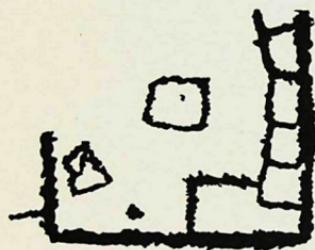

Рис. 91

Рис. 92

Рис. 94

Рис. 90

Рис. 92

Рис. 91, 92. Изображение, возможно, не ритуальное, а бытовых сцен, поскольку традиционные рога и хвосты отсутствуют.

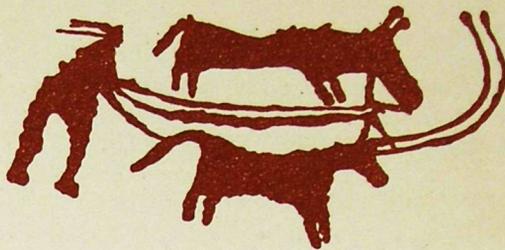
На рис. 91 двое мужчин видимо, пытаются что-то доказать друг другу. На заднем плане в меньших размерах фигура человека — возможно, женщины. Правую сторону сцены занимает зигзаг — дорога. На рис. 92 объектом скандала является олень. Исполнение рисунка силуэтное.

Рис. 93, 94. Бытовые сцены. По нашим предположениям, на рисунках даны планы строений.

На рис. 94 изображены три козла и лошадь. Ориентация и расположение животных самые различные. На спине лошади, единственно не искаженной, — вертикальная прямая, обозначающая, возможно, что лошадь приручена или убита человеком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- ¹ Г. Анфилов. Вегство от удивлений. М., 1967, стр. 276.
- ² Н. Г. Хлудов. Перевал Саймалы-Таш, на котором найдены камни с надписями. Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии, год VIII, Ташкент, 1902, стр. 41.
- ³ И. Т. Пославский. Из поездки на Саймалы-Таш. Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии, год VIII, Ташкент, 1903, стр. 75.
- ⁴ В. М. Зима. Из истории изучения наскальных изображений в Киргизии. Труды института истории Академии наук Киргизской ССР, вып. VI, Фрунзе, 1958;
- В. М. Зима. К вопросу о происхождении наскальных изображений. Труды Кирг. пединститута, т. II, вып. 2, Фрунзе, 1948;
- В. М. Зима. Некоторые выводы по вопросу изучения наскальных изображений Киргизии. Труды Кирг. пединститута. Серия историческая, вып. 2, Фрунзе, 1950.
- ⁵ А. Н. Вершинин. Наскальные изображения Саймалы-Таша. Советская этнография, 1952, 2, стр. 50—68;
- А. Н. Вершинин. По следам древних культур. (От Волги до Тихого океана). М., 1954, стр. 267—271.
- ⁶ Н. Л. Подольский. О классификации наскальных изображений Саймалы-Таша Ферганского хребта. Доклады Восточной комиссии Географического общества СССР, вып. 3, 1966, стр. 24—42.
- ⁷ Г. А. Помаскина. Исследования петроглифов урочища Саймалы-Таш. Археологические открытия 1968 года, М., 1969, стр. 450—452; Г. А. Помаскина. Петроглифы урочища Саймалы-Таш. Археологические открытия 1969 года. М., 1970, стр. 434—435; Г. А. Помаскина. Наскальные рисунки Саймалы-Таша как отражение первобытного искусства и религии. Памятники Киргизстана, 1972, 2.
- ⁸ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., М., 1954, т. 20, стр. 328.
- ⁹ М. Горький. Собр. соч. в тридцати томах, М., т. 24, стр. 469.
- ¹⁰ Под тотемизмом нужно понимать веру в связь между видом природных объектов, по большей части животных, и какой-либо определенной группой людей. А. М. Золотарев. Пережитки тотемизма у народов Сибири. Л., 1934, стр. 3
- ¹¹ А. Донини. Люди, идолы, боги. М., 1966, стр. 49—50.
- ¹² Пflug в то время мог быть только деревянным.
- ¹³ А. Донини. Люди, идолы, боги. М., 1966, стр. 65
- ¹⁴ Там же, стр. 67.
- ¹⁵ А. Золотарев. Пережитки тотемизма у народов Сибири. Л., 1934, стр. 11.
- ¹⁶ Ч. Айтматов. Белый пароход. Фрунзе, 1971, стр. 46.
- ¹⁷ Там же, стр. 47
- ¹⁸ Там же, стр. 48
- ¹⁹ А. Золотарев. Пережитки тотемизма у народов Сибири. Л., 1934, стр. 33.
- ²⁰ С. П. Толстов. Пережитки тотемизма в дуальной организации у туркмен. Проблемы истории докапиталистических обществ, 1935, № 9—10, стр. 14.
- ²¹ Донини. Люди, идолы, боги. М., 1966, стр. 49
- ²² Д. Я. Штернберг. Избранничество в религии. М., 1936, стр. 32.
- ²³ Д. К. Зеленин. Култы огонов в Сибири (Пережитки тотемизма в идеологии сибирских народов) М—Л., 1936, стр. 208.
- ²⁴ Н. Н. Диков. Наскальные загадки древней Чукотки (Петроглифы Петтымея). М., 1971, стр. 52.
- ²⁵ М. Е. Массон. Некоторые наскальные изображения домашних лошадей в Южном Киргизстане. Кирг. филиал АН СССР. Труды института языка, лит. и ист., вып. II, 1948.
- ²⁶ В. В. Струве. Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л., 1968, стр. 54.
- ²⁷ Б. А. Литвинский. Кангойско-сарматский фари. Душанбе, 1968, стр. 33.
- ²⁸ А. А. Формозов. Памятники первобытного искусства. М., 1966, стр. 48.
- ²⁹ Ю. В. Симченко. Тамги народов Сибири. М., 1965, стр. 162.
- ³⁰ А. И. Першиц, А. Л. Монгайт, В. П. Алексеев. История первобытного общества. М., 1968, стр. 152.
- ³¹ Г. П. Снесарев. Реликты домусульманских верований и обычаев у узбеков Хорезма. М., 1969, стр. 224.
- ³² А. Ф. Еремеев. Происхождение искусства. М., 1970, стр. 267.

В книге использованы гравюры А. Мисюрёва из серии «Человек и космос».

В оформлении включены стихи Вильяма Блейка в переводе Маршака (С. Маршак. Соч. в четырёх томах, 1959, т. III, стр. 428.)

Помаскина Галина Александровна

КОГДА БОГИ БЫЛИ НА ЗЕМЛЕ...

(Наскальная галерея Саймалы-Таша)

Редактор *Л. Гамарник*
Художник *А. Мисюрёв*
Худож. ред. *И. Вульба*
Техн. ред. *Ж. Сооронкулова*
Корректор *Л. Челнокова*

Сдано в набор 10/II-1975 г. Подписано к печати 11/IV-1976 г. Д—02640. Бумага офсетная № 1, формат 84×108/16. 2,25 физич. печ. л., 3,78 условн. печ. л., 3,13 учет.-изд. л. Тираж 5000. Заказ № 1303.
Цена 33 ксп.

720461, ГСП, Фрунзе, 5, ул. Жигулёвская, 102, Киргизполиграфкомбинат им. 50-летия Кыргызской ССР
Госкомиздата Кыргызской ССР

**В ОДНОМ МГНОВЕНЬЕ
ВИДЕТЬ ВЕЧНОСТЬ,
ОГРОМНЫЙ МИР — В ЗЕРНЕ ПЕСКА,
В ЕДИНОЙ ГОРСТИ — БЕСКОНЕЧНОСТЬ
И НЕБО — В ЧАШЕЧКЕ ЦВЕТКА.**

